

"Обито!" – крик Рина прорезал тишину, и она бросилась к груде обломков, с яростью копаясь в ней. Зеленые, как нефриты, пальцы Рина скользили по щебню, терлись о грубые края, острые углы, но она не чувствовала боли. Будто тысячи тонн давили на нее, и сам воздух стал свинцом. Эта груда камней перед ней была похожа на могилу, и сердце Рина сжималось от невыносимой боли. Она пыталась не думать, не давать волю отчаянию. "Рин, я здесь..." – донесся до нее слабый голос. Рин изо всех сил отбросила камень и услышала слабый стон. "Обито, где ты, Обито?" – она прошептала, сердце ее трепетало. "Я здесь!" – снова прозвучал слабый шепот. Рин, следуя звуку, увидела, как из-под камня показалась половина тела Обито. Ее глаза потемнели, и она едва не потеряла сознание. "Обито!" – она закричала, отчаяние раздирало ее душу. Огромный камень придавил Обито, его рука, слабая и холодная, едва выглядывала наружу. Рин бросилась к нему, схватила его руку, которая была ледяной на ощупь. Ее сердце истекало кровью от ужаса. "Обито, держись!" – крикнула она, встав и попытавшись сдвинуть глыбу, которая была выше ее самой. Но все усилия были тщетны, она была слаба, не могла сдвинуть камень и на дюйм. Слезы хлынули из ее глаз, она ненавидела свою беспомощность. В этот момент с другой стороны к камню подошли новые руки, помогая ей сдвинуть его. Это был Какаши. Рин не стала спрашивать, как он здесь оказался, она увидела в нем луч надежды и изо всех сил толкала камень вместе с ним. Но все было тщетно. "Бесполезно... Вы двое, берегите силы..." – прохрипел Обито, голос его был слаб, словно он иссякал с каждой секундой. Отчаяние охватило Рина и Какаши. Обито напрягся, словно хотел ухватиться за что-то. Рин склонилась к нему, тихонько плача: "Обито, это все из-за меня, все из-за меня!" Обито коснулся рукой ее лица и прошептал: "Я не виню тебя... Это моя вина, я был слишком самоуверен. Я думал, что мы сможем легко справиться с врагом, но они дали отпор, и этот пещерный свод обрушился..." Рин, сотрясаясь от рыданий, шептала: "Я такая бесполезная... я даже не смогла помочь тебе..." Глядя на ее страдания, Обито не испытывал ничего, кроме боли. Если бы таинственный экран продолжал показывать ее изображения из прошлого, то его тайная личность была бы раскрыта, а Рин подверглась бы опасности. В отчаянии он решил пойти на этот риск, и вот, он здесь, у смерти. Но сейчас, глядя на ее печаль, он чувствовал себя виноватым. "Рин, прости меня!" – прошептал он. "Прости за что?" – она подняла на него глаза, полные слез, с недоумением. "Ну... прости, что я больше не смогу быть рядом с тобой..." – Обито замаялся, не зная, как подобрать слова. Рин хотела сказать что-нибудь, чтобы его успокоить, но слова застряли у нее в горле. "Враги атакуют!" – Какаши выскочил из каменной ямы, его взгляд скользнул по Рин, которая молила о помощи, и в его глазах мелькнула боль, но он сказал: "Рин, поднимись, уже поздно!" Рин не слушала, она решила не покидать Обито. "Рин, беги, живи!" – Обито оттолкнул ее и прошептал: "Беги, иначе будет слишком поздно... выполни задание, выполни мою мечту!" Рин стиснула зубы, но не двигалась. "Пожалуйста, уходи!" – Обито задыхался, моля ее. Рин, глядя на его беспомощность, сжала сердце и поднялась. Она бросила последний взгляд на него, пытаясь сохранить его образ в памяти. "Пойдем, Рин!" – Какаши протянул ей руку. "Прощай, прекрасный нефрит..." – Обито улыбнулся ей. Рин решительно повернулась, схватила Какаши за руку и прыгнула в яму. Вдалеке появились подкрепления из деревни Ива. Один из молодых ниндзя из Ива сделал печать: "Земляная техника..." Земля содрогнулась, трещина, словно змея, проползла по земле, направляясь к месту, где находилась Рин. Она успела увернуться, но груда камней позади нее обрушилась еще глубже. Щебень обвалился, погребая под собой то, что осталось от пещеры. "Обито!" – крик Рина, полный боли, пронесся по лесу. Лишь потеряв что-то, понимаешь, как это было дорого. Образ, голос Обито, все это вернулось в ее память. Ее мир был наполнен только им. Теперь мир Рины стал серым, безжизненным. "Дзинь!" Звук столкновения оружия вывел ее из оцепенения. Рин увидела Какаши, который сражался с четырьмя ниндзя из Ива. Один против четверых, он был в опасности. "Я выполню заданию ради Обито!" – она вспомнила его последние слова и вскочила. Ее рука превратилась в скальпель из чакры, будто у нее выросли новые руки. В мгновение ока она оказалась рядом с молодым ниндзя из Ива и одним движением перерезала нервы на его бедрах и бицепсах. Затем она мгновенно оказалась за спиной у другого ниндзя и одним

взмахом острым клинком перерезала ему сонную артерию. Наконец, она оказалась рядом с Какаши. Молодой ниндзя из Ива хотел атаковать, но потерял чувствительность в бедрах и бицепсах, и упал на колени. Среднего возраста ниндзя хотел схватить Рина, но его левая нога словно повисла в воздухе, он хотел отступить, но рука его непроизвольно тянулась к ней. На его лице отразился ужас: "Ты... как ты это делаешь?" "Спроси об этом у земли!" – холодно ответила Рин. Она использовала свои знания о человеческом теле, полученные в школе ниндзя. Сначала она перерезала чакровым скальпелем нервы ниндзя, а затем повредила спинной мозг. Головной мозг управляет конечностями и туловищем посредством передачи нервных импульсов. Чакровый скальпель превращал чакру в электроны, создавая электрическое поле, которое воздействовало на нервную систему противника. Это знание казалось простым, но было очень сложно применять на практике. Это требовало точного контроля чакры, чтобы создавать чакровые скальпели. Разумеется, Рин никогда не раскрыла бы эту тайну врагам. Ива потеряла двух бойцов, оставшиеся двое переглянулись и отступили, унося своих раненых товарищей. Какаши хотел продолжить битву, но Рин остановила его. "Не гоняйся за ними!" – сказала она, опустившись на колени. Телепортация и чакровый скальпель были очень изнурительны. Она уже была на пределе своих сил. Она подошла к груде камней, погладила их рукой, ее взгляд был полон горечи. Ее зрение начало затуманиваться, и она потеряла сознание рядом с камнями.

<http://tl.rulate.ru/book/110854/4187514>